

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ ИНЖЕНЕРИЮ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Семенова Наталья Александровна

Преподаватель, аспирант,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова

Россия

624559@list.ru

IDENTITY FEATURES OF CRIMINALS WHO USE SOCIAL ENGINEERING IN COMMITTING FRAUD USING TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

N. Semenova

Summary: An impressive number of scientific works are devoted to the criminological study of the identity of a fraudster who uses telecommunication technologies to commit a crime, in most of them, there is a clear tendency to endow this category of criminals with such characteristics as sociability, observation, conspiracy, secrecy, high intelligence and even empathy. Some authors single out strong-willed qualities in the subjects of fraud: self-control, understanding of people's psychology and other personality traits. In our opinion, such a combination of personal qualities, *ceteris paribus*, could make almost any person successful, a member of society. But the facts often conflict with the harsh reality, confirmed by statistical data, which, on average, present us with a fraudster as a very disadvantaged, socially unadapted, previously convicted, with a secondary education, lack of a permanent job and often with various kinds of addictions, an individual.

The purpose of this study is to identify the leading personality traits of a criminal who uses social engineering for his own illegal purposes. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author attempts to determine the identity of the fraudster depending on the schemes or patterns of social engineering he uses and answer the question: what is the most dangerous factor in committing fraud: the identity of the offender or the social engineering scheme that he consciously or unconsciously applies? The scientific approach is expressed in the analysis of audio recordings of communications of scammers and potential victims; analysis of comments on social networks and media platforms regarding cases of fraud, analysis of interviews with victims of fraud and analysis of data obtained during a public opinion survey.

Keywords: fraud using telecommunication technologies, social engineering, manipulation, fraud methods.

Аннотация: Криминологическому исследованию личности мошенника, использующего для совершения преступления телекоммуникационные технологии, посвящено внушительное количество научных трудов, в большинстве из них, явно прослеживается тенденция наделяния этой категории преступников такими характеристиками как коммуникабельность, наблюдательность, конспиративность, скрытность, высокий интеллект и даже эмпатия. Некоторые авторы выделяют у субъектов мошенничества волевые качества: выдержку, понимание психологии людей и другие особенности личности.

На наш взгляд, такое сочетание личностных качеств, при прочих равных условиях, могло бы сделать практически любого человека успешным, членом социума. Но факты зачастую вступают в противоречие с суровой реальностью, подтвержденной статистическими данными, которые, в среднем, представляют нам мошенника как весьма неблагополучного, социально-неадаптированного, ранее судимого, со средним образованием, отсутствием постоянного места работы и часто, имеющим разного рода зависимости, индивидом.

Целью данного исследования является выявление ведущих особенностей личности мошенника, использующего социальную инженерию в своих противозаконных целях.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор предпринимает попытку определить особенности личности мошенника в зависимости от используемых им схем или паттернов социальной инженерии и ответить на вопрос. Что является наиболее опасным фактором при совершении мошенничества? Личность преступника или схема социальной инженерии, которую он сознательно или бессознательно применяет.

Научный подход выражается в анализе: аудиозаписей коммуникаций мошенников и потенциальных жертв; комментариев в социальных сетях и медиа-платформах случаев мошенничества; интервью с жертвами мошенничества, а также анализе данных, полученных в ходе опроса общественного мнения.

Ключевые слова: мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий, социальная инженерия, манипуляции, способы мошенничества.

Настоящее время, как никакое другое за всю историю человечества, способствует развитию и применению социальной инженерии для манипулирования сознанием людей. Не является секретом, что социальная инженерия применяется для управления общественными отношениями в политических, эконо-

мических, социокультурных, экологических и других интересах субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Она пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, от маркетинга до законодательства, включая воспитательные, духовно-нравственные и идеологические аспекты общества и личности.

Социальная инженерия может иметь созидательную или разрушительную направленность.

Сущностью социальной инженерии можно считать целенаправленное воздействие на объект, с целью регулирования, изменения различных социальных институтов, организационных структур, образований и групп.

Тем не менее, в данной статье социальная инженерия рассматривается в узком смысле слова, как инструмент или технология, используемая преступниками с целью завладения денежными средствами жертвы. Так как научный интерес для нас представляет, обусловленность набора личностных характеристик и качеств субъекта мошенничества, и применения им тех или иных механизмов реализации манипулятивного воздействия на поведение жертвы.

Закономерно возникает вопрос, о том, какое значение будет иметь данное исследование и как оно может быть применено на практике и в дальнейших теоретических разработках.

Предполагаем, что если нам удастся установить особенности присущие мошенникам, в зависимости от использования ими тех или иных приёмов, методов и схем социальной инженерии, то у нас появится возможность вести более эффективную и глубокую профилактическую работу, как в отношении жертв мошенничества, снабжая их новой информацией, так и в отношении потенциально склонных к совершению мошенничества, индивидов.

Полагаем, что следует исходить из того, что разные криминологические характеристики личности субъекта мошенничества, влияют на выбор им приёмов и методов социальной инженерии, при совершении преступного деяния.

В действительности люди не часто сталкиваются с большим разнообразием мошеннических схем. Если говорить о телефонном мошенничестве, то большинство из них сводится к тому, что преступники представляются сотрудниками банков, полицейскими и сотрудниками других силовых структур, иногда сотрудниками налоговой инспекции, судебными приставами, реже сотрудниками пенсионных и иных фондов и прочих организаций.

Другим паттерном телефонных мошенников является схема, по которой они сообщают о том, что кто-то из родственников (или звонят от имени родственника), попал в тяжёлую ситуацию, обращаясь с просьбой срочно перевести деньги на какой-либо счет.

К более сложным и разноплановым схемам можно отнести мошенничество с использованием сети интернет.

Для того, чтобы сделать выводы о том, насколько разнообразны социально-инженерные паттерны, применяемые мошенниками, что лежит в их основе и какие основные личностные качества проявляются при коммуникации злоумышленниками, автор проанализировал 100 аудиозаписей разговоров с телефонными мошенниками и 8459 комментариев пользователей размещенными под данными аудиозаписями, которые в той или иной мере относятся к поведению мошенников,

Как показывает анализ данных, полученных нами в результате прослушивания указанных аудиозаписей, преступники, в подавляющем большинстве случаев, не столько стремятся проявить качества, способствующие повышению доверия жертвы, продемонстрировать особенные коммуникативные способности и высокий уровень эмоционального интеллекта, а всего лишь, применяют определенные сценарии, основанные на паттернах социальной инженерии. Эти паттерны — схемы содержат в себе набор довольно-таки простых приёмов, воздействующих на эмоции потенциальной жертвы и вызывающих у неё неприятные ощущения, которые, в свою очередь, мешают включению критического мышления. Именно вызванные у жертв, при помощи банальных словосочетаний, страх и тревога по поводу возможной потери своих денег или переживания за близких людей, а иногда любопытство и желание получить дополнительную выплату приводят жертв, к совершению действий, которые необходимы мошенникам.

Как показывает практика, схемы социальной инженерии, применяемые мошенниками, работают далеко не во всех случаях, несмотря на это количество жертв такого вида преступления остаётся стабильно высоким.

Несмотря на то, что у многих людей, особенно в возрасте до 50 лет не происходит ответной реакции на телефонные манипуляции, а у какого-то числа реакция выражается в насмешках и желании продемонстрировать мошеннику, что он раскрыт, преступники неустанно совершают свои злодеяния, ища тех, кто на них поддастся, и к сожалению, находят, особенно среди пенсионеров. Исходя из этого можно с высокой долей вероятности, предположить, что мошенники переходят на более простые, не требующие особых способностей манипуляции, но при этом, в совокупности, их совершается значительно больше.

Учитывая то, что в «телефонном мошенничестве» работают по подготовленным заранее скриптам, их «успех», в большей степени зависит от того, на какого человека она попадут.

Разумеется, для создания самих скриптов, то есть сценариев коммуникаций с потенциальной жертвой, требуется определённая смекалка, но как сказал В. Ключ-

чевский: «Хитрость не есть ум, а только усиленная работа инстинктов, вызванная отсутствием ума» [7]. Рассуждения о том, что мошенники, в целом, имеют высокий интеллект, не всегда обосновано. Относительно интеллекта мошенников, можно сделать только предположительные выводы, для того чтобы более точно выявить его уровень, необходимо проводить психологическое тестирование соответствующих лиц.

По статистике, в большинстве случаев, во всём мире, жертвами телефонного мошенничества становятся пожилые люди. Анализируя показания жертв таких манипуляций, можно отметить, что их, в момент контакта со злоумышленниками, практически ничего не заставило усомниться в правдивости сообщаемой информации. Как отмечает большинство из них, голос мошенников звучал достаточно уверенно, так, как если бы они действительно были сотрудниками тех или иных организаций, от имени которых они действовали. Проблемы с дикцией или неправильным произношением слов отмечали немногие, говоря о том, что именно уверенность голоса и некий фоновый звук на заднем плане, заставляли их поверить преступникам. Одним из важных факторов, внушающих доверие, был назван номер телефона. Согласно исследованию компании Vi.Zone, дочернего предприятия ПАО «Сбербанк» специализирующегося на кибербезопасности, 87,7 % жалоб поступило на номера с московскими кодами: 74,4 % на «+7(495)» и 13,3 % на «+7(499)» [8], объясняется это тем, что Московским регионам доверяют больше. Кроме того, немалое количество звонков поступает с номеров «9 -00» или «90-0» и тому подобных интерпретаций номера, визуального имитирующего номер «Сбербанка».

На основании этого, можно заключить, что для совершения такого рода телефонного мошенничества, личность преступника имеет небольшое значение, однако важны технические аспекты в виде специфического телефонного номера и «офисного» шума на заднем фоне.

Для более подробной характеристики личности преступника, пользующегося схемами социальной инженерии и выявления факторов, которые позволяют абонентам его идентифицировать как мошенника, автором был проведен анонимный опрос общественного мнения с социальной сети «ВКонтакте» [9]. В опросе проголосовало всего 266 человек. Результаты распределились следующим образом: рис. 1.

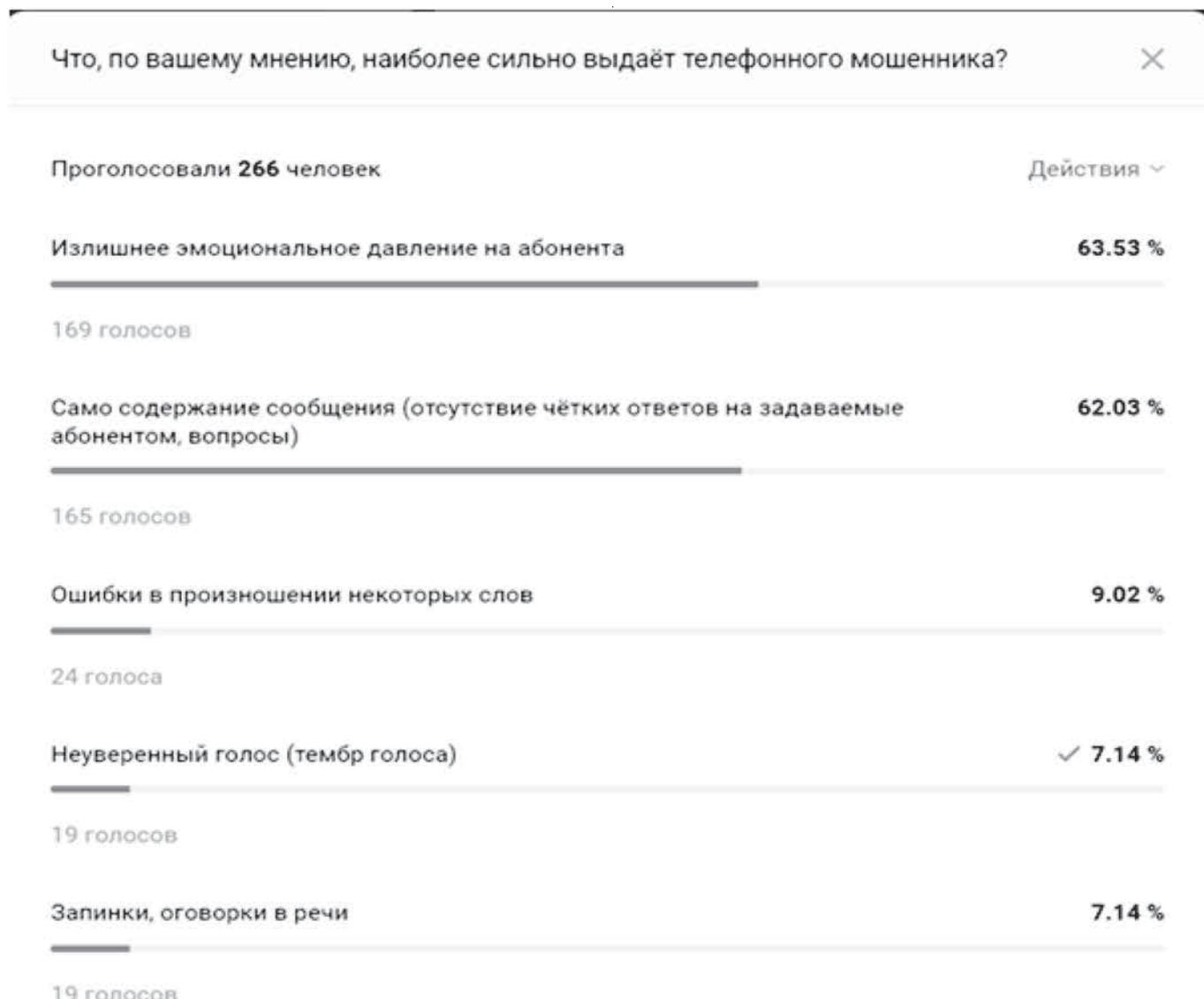
По результатам проведенного опроса, можно сделать вывод, что важной характеристикой, вызывающей доверие жертвы к мошеннику, является тембр голоса и наличие в нём характерной уверенности. Здесь нельзя не отметить наличие в мошеннической схеме паттерна, называемого «эффектом ореола» [4, с. 348]. Эффект ореола — склонность человека оценивать поведение людей

на основании первого впечатления, приписывая человеку дополнительные качества, которые невозможно проверить в ходе первой коммуникации. Незначительное число опрошенных, отметили, что мошенников выдают оговорки, запинки в речи, и ошибки в произношении некоторых слов, при коммуникации, это может говорить о том, что мошенники обладают вполне приемлемым уровнем разговорной речи, используя профессиональные слова практически без ошибок. Применительно к последнему стоит учесть, что возможны некоторые объективные искажения реальной картины, вызванные качеством телефонной связи.

63,53 % опрошенных отмечают, что больше всего, телефонного мошенника выдаёт излишнее эмоциональное давление на абонента — на потенциальную жертву.

62,03 %, как фактор идентификации мошенника, обозначают содержание сообщения позвонившего, включая отсутствие четких ответов, на задаваемые абонентом вопросы.

Чтобы сделать выводы об особенностях личности мошенника, исходя из анализа двух последних факторов, предлагаем разобрать их немного подробнее. Эмоциональное давление — это один из способов психологического воздействия на личность, оно может выражаться в создании и развитии у человека страха потери, вины, любопытства и т.п. эмоций. В рассматриваемой ситуации, респонденты считают, что мошенник, воздействуя на абонента, прибегает к злоупотреблению эмоциональным давлением, до такой степени, что часто, это позволяет потенциальной жертве, его разоблачить. Что касается содержания коммуникации, отсутствия ответов на задаваемые абонентом вопросы, вероятнее всего, что это происходит ввиду нескольких причин. Мошенники имеют пробелы в информации о данных потенциальной жертвы, к таким данным можно отнести: наличие счетов в том или ином банке; остатках денежных средств на счетах, произведенных по счетам операциях; наличии кредитов; другие персональные данные, нередко даже имя потенциальной жертвы. Очевидно, что для достижения своих целей, многие злоумышленники действуют наугад и не удивительно, что в такой ситуации, они не могут ответить на вопросы абонента, а прибегают к вызову у него эмоциональной реакции. Таким образом, можно сделать вывод, что мошенники, делают основной упор на эмоциональное давление на потенциальную жертву, не особо продумывая различного рода интеллектуальные аспекты коммуникации. Исследуя варианты применения чрезмерного эмоционального давления на абонента, можно говорить, о том, что у мошенников, использующих телефонные коммуникации для совершения преступлений, плохо развита выдержка. Её отсутствие можно наблюдать в тот момент, когда мошенник понимает, что что-то идет не по плану, например, человек начинает отвечать



нестандартно, задавать непредвиденные вопросы, мошенники стараются всё больше «давить на эмоции». Этот факт отмечается также, многочисленными комментариями, а также интервью людей, столкнувшимися со звонками мошенников.

Выдержка и самообладание составляющие тормозной функции воли, которые проявляются в способности человека подавлять импульсивные эмоциональные реакции. С выдержкой и самообладанием неразрывно связана дисциплинированность, которая имеет не только волевой, но и моральный компонент и выражается в отношении человека к общепринятым нормам поведения. Как известно, у правонарушителей, моральные качества выражены весьма слабо, поэтому, о дисциплинированности мошенников можно сделать однозначный вывод — у них, это качество находится на весьма низком уровне даже в момент совершения преступления.

При анализе аудиозаписей мошеннических звонков, было отмечено, что при нестандартном поведении абонента, а именно: намеренно «глупых» вопросах, нешаблонных ответах, например, при вопросе мошенника: «Вам знаком человек, который пытается оформить кредит на ваше имя?», абонент, догадавшись, что звонит мошенник, отвечает: «Да, это я его попросил оформить кредит», злоумышленники, в 28-ми из 100 случаев проявляют грубость и срываются даже на оскорбления, в 25-ти случаях, отказываются от дальнейшей коммуникации, а в остальных 47-ми случаях продолжают добиваться своей цели, несмотря на очевидный троллинг [10] со стороны абонента. Троллинг — форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, эпатаже, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации. Такое положение вещей, может свидетельствовать о том, что мошенни-

ки имеют невысокий уровень самоконтроля, не желают тратить время впустую, выказывая своё желание быстрой и легкой наживы. Кроме того, вопреки суждениям некоторых авторов [6, с. 76–78], можно констатировать факт того, что мошенники плохо разбираются в психологии людей и не особо наблюдательны [1, с. 79–86] так как, не замечают изменения тона голоса потенциальной жертвы, наличия в её речи откровенных провокационных паттернов и других маркеров, вызывающих сомнение в откровенности абонента.

Учитывая данное, подтверждаем тот аспект, что хорошо прописанного скрипта, содержащего «правильные» паттерны социальной инженерии и предусматривающего варианты ответов на вопросы, в зависимости от ситуации, в сочетании с уверенным голосом и специфическим телефонным номером, вполне достаточно для того, чтобы манипулятивное воздействие привело к ожидаемому результату.

В завершении, дадим краткую характеристику преступника, использующего социальную инженерию при совершении мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий.

1. Полагаем, что свойственную мошенникам коммуникабельность, умение убеждать и что, удивительно, эмпатию [2, с. 152–154], как способность понимать и сопереживать другому человеку, вряд ли можно рассматривать без доли критики. Мошеннику, при использовании телекоммуникационных технологий, порой вообще не приходится вступать в прямое общение с жертвой, достаточно лишь умения пользоваться компьютерными технологиями, и (или) использовать проверенные мошеннические схемы. Если говорить о схемах мошенничества, где необходимо общение, то коммуникабельностью часто называют такое качество психопатической

личности как «болтливость» [5, с. 285], способную ввести жертву в заблуждение. Что касается эмпатии, то она, у преступников, совершивших умышленные деяния, вообще редкое явление, но мошенники умеют её неплохо имитировать, так что можно согласиться с авторами, отмечающими актёрские задатки у субъектов мошенничества [3, с. 119–127].

2. Антисоциальный характер мошенничества предполагает отсутствие у лиц, его совершающих, чувства вины и сожаления, более того, их раскаяние, в большинстве случаев носит оправдывающий себя и свои действия характер, что так же свойственно психопатам.

3. Как уже отмечалось, мошенникам в той или иной степени присуща импульсивность, она обусловлена жадной быстрой и легкой наживы. Импульсивность нельзя считать ведущим свойством личности мошенников, но понимание его наличия у них, играет важную роль, в том числе и в разработке новых методов профилактики.

4. Сложно представить мошенника без склонности к манипулированию, лживости и изворотливости, сочетание этих качеств с невысоким уровнем интеллекта, объясняет тот факт, что многие мошенники неспособны успешно адаптироваться в социальной среде.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, чем более мошенник, ввиду своих личностных качеств, способен воспользоваться преступной схемой, содержащей паттерны социальной инженерии, чем более быстро он может оперировать ошибками в восприятии информации, допускаемыми жертвами. Тем самым шансы мошенника нанести ущерб возрастают, также, как и опасность его для общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов В.А., Молчанова Т.В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения. Криминологический журнал. 2020(4). С. 79–86.
2. Машлякевич В.А. Криминалистическая характеристика личности телефонного мошенника / В.А. Машлякевич // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под редакцией С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Том Часть 58. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. С. 152–154.
3. Сорокун Н.С. Особенности личности современного мошенника / Н.С. Сорокун, С.А. Горелов // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 мая 2022 года / Отв. редактор Н.С. Сорокун — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 119–127.
4. Филатов А.В. /Когнитивные искажения и иллюзии мозга. — М.: Издательство «Перо», 2020. 348 с.
5. Хаэр, Роберт Д. / Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Роберт Д. Хаэр; [пер. с англ. Б. Л. Глушак]. — Москва [и др.]: Вильямс, 2007. 285 с.
6. Шульгина И.В. Криминалистическая характеристика личности мошенника // Наука и образование сегодня. 2018. № 5 (28). С. 76–78.
7. Ключевский Василий Осипович [Электронный ресурс] <http://iamruss.ru/arphorism-klyuchevskiy-vasiliy/> (дата обращения 10.05.2023)
8. Стало известно, из каких регионов чаще всего звонят мошенники [Электронный ресурс] <https://tass.ru/ekonomika/10366377> (дата обращения 27.02.2023)
9. О Детекторе Лжи | Детектор Лжи в Бурятии [Электронный ресурс] https://vk.com/detector03?w=wall-146104013_224 (дата обращения 10.05.2023)
10. Троллинг [Электронный ресурс] <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения 10.05.2023)

© Семенова Наталья Александровна (624559@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»